

Сегодня тоже неожиданно десятое октября?

Движения Тан Сяю, разбиравшей ранец, внезапно замерли, а лицо её стало невероятно бледным.

Этот день оставил в её памяти слишком глубокий след!

Двадцать лет назад, десятого октября, Тан Сяю вместе с несколькими одноклассниками закончила убирать туалет, когда на улице уже начал сгущаться вечерний мрак. Попрощавшись с одноклассницей из соседней деревни, чьи пути расходились с её собственными, она в одиночестве зашагала по дороге домой.

В те времена, начиная с самого первого класса, родители вовсе не провожали детей в школу и не встречали после уроков.

Хотя дорога от школы до дома составляла всего пять-шесть ли горных троп и казалась не такой уж далекой, на деле путь вилял из стороны в сторону и тянулся очень долго.

Если уроки заканчивались рано и удавалось пойти домой вместе с кем-то из одноклассников, никакого страха не возникало.

Но стоило выпасть её очереди дежурить и убирать школьный туалет, как на обратном пути не только не было ни единой души рядом, но и спускалась ночь, погружая всё вокруг во тьму. Страх преследовал по пятам — точь-в-точь как в тот самый день, десятого октября, двадцать лет назад!

И по невероятному стечению обстоятельств сегодня тоже было десятое октября.

— Тан Сяю, — в этот момент дежурный одноклассник протянул ей метлу. — В туалете грязно, никто не хочет убирать один, так что не стой столбом, пошли с нами. Быстрее уберем — быстрее вернемся домой!

Тан Сяю механически приняла метлу, а затем яростно помотала головой, пытаясь хоть немного прийти в себя.

На её крошечном, с ладошку, личике залегли глубокие морщинки.

Нет, здесь явно что-то не так! Даже если я перенеслась во времени, почему меня угораздило вернуться именно в этот день? Нет, нельзя ждать наступления темноты!

Она тут же бросила метлу на землю, схватила ранец и со всех ног выбежала из класса, оставив позади лишь догоняющие её крики дежурного...

Школьный двор выглядел точно так же, как в её воспоминаниях. Вся школа располагалась в пологой горной долине, и, как говорили, её построили на пожертвования какого-то благотворителя.

Четырёхэтажный учебный корпус, административное здание, а посреди двора — несколько клумб причудливой формы. Белая статуя мужчины, как и прежде, прижимала к груди книгу, устремив взгляд куда-то вдаль.

Позади статуи возвышалась искусственная горка, сложенная из грубых камней, а фонтан на ней, как всегда, был сухим — вода била из него высокими тонкими струями лишь тогда, когда уездное руководство приезжало с инспекцией.

Тан Сяою было не до любования прежними школьными пейзажами: она мчалась к родной деревне, не оглядываясь. То, что годами таилось в глубине её души, при одном лишь воспоминании до сих пор заставляло сердце трепетать от ужаса.

В тот день двадцать лет назад Тан Сяою, расставшись с одноклассниками, тоже шла домой в одиночестве. Сумерки сгущались, и на пути не было ни души — даже случайная птица не пролетала мимо!

Двенадцатилетняя девочка от страха вцепилась обеими руками в лямки портфеля и молилась прочь, чтобы ей не встретились дурные люди и чтобы её не похитили торговцы детьми.

Тан Сяою когда-то слышала от отца, что девочку из их деревни по имени Сяо Цуй похитили прямо по дороге из школы, и её судьба до сих пор оставалась неизвестной...

Пройдя так какое-то расстояние без происшествий, она почти добралась до околицы, когда её взгляд неожиданно выхватил из полумрака старый, потрепанный велосипед.

Сердце Тан Сяою сжалось, а от напряжения и страха едва не выпрыгнуло из груди. Мысленно подбодрив себя парами призывов не сдаваться, она приготовилась пройти мимо велосипеда, глядя строго перед собой.

И всё же её глаза невольно скользнули в сторону. В туманной памяти всплыло зрелище: рядом с велосипедом стояла пожилая женщина и мальчик примерно её собственного возраста. Казалось, оба они изучающе, в упор рассматривают её.

Тан Сяою чуть заметно выдохнула и сказала себе, что бояться нечего: должно быть, это местные жители, живущие неподалеку. Уже темно, горная тропа плохая, вот они и спустились, чтобы докатить велосипед до дома!

Конечно, Тан Сяою не остановилась — напротив, прибавив шагу, она изо всех сил зашагала вперед. Она не смела бежать, опасаясь добиться противоположного эффекта и лишь привлечь

к себе внимание, поэтому ей оставалось только делать вид, что сохраняет полное спокойствие, проходя мимо этого велосипеда.

Однако не успела она отойти далеко, как сзади разлся мальчишеский окрик: Стой!

Следом за этим пропитанным скрытой убийственной аурой голосом послышался частый топот ног — кто-то бросился в погоню.

Тан Сяою вмиг потеряла самообладание. Она осознала, что и впрямь столкнулась со злоумышленниками, и, отбросив все сомнения, изо всех сил припустила бежать, отчаянно пытаясь оторваться от преследователей.

Она бежала и бежала, пока не миновала высокое гранатовое дерево Тан у въезда в деревню, а затем не увидела впереди огни родных домов — лишь тогда погоня прекратилась...

Но неужели теперь эта сцена повторится вновь? Как Тан Сяою могла не испытывать потрясения?

Хотя сейчас ей было уже за тридцать, её телом оставалось хрупкое школьница из пятого класса. Столкнись она снова с тем кошмаром двадцатилетней давности, вряд ли ей удалось бы так легко отделаться и унести ноги?

Раз уж ей было заранее известно, что может случиться на дороге из школы, Тан Сяою твёрдо решила уйти пораньше и вернуться домой до захода солнца.

Тан Сяою смутно чувствовала, что это странное перемещение во времени наверняка связано с той самой случайной встречей с парой бабушки и внука двадцать лет назад. Иначе с чего бы ей так удивительно совпасть по времени и оказаться здесь именно сегодня?

Кто они такие? Неужели и вправду торговцы людьми?

Сама того не заметив, Тан Сяою миновала полуразвалившийся мостик — обязательную часть пути домой, — за которым начиналась извилистая тропинка. Стоя на мосту, она могла разглядеть вдали, в несколькихстах метрах, то самое место, где двадцать лет назад случайно встретила бабушку с внуком.

Тан Сяою подняла голову и взглянула на закатное небо над западным горизонтом. Лучи заходящего солнца всё ещё струили прекрасный свет, падая из-за горных вершин во всей своей ослепительной красе.

Было еще рано, и уголки её губ сами собой поползли вверх: судя по всему, повторения истории сегодня не предвиделось.

Напряжение, державшее её в тисках, немного отпустило, и Тан Сяою глубоко вздохнула. Заметив проходивших мимо двух-трех одноклассников, она и сама зашагала гораздо легче и быстрее.

— Наверное, я и вправду зря накручивала себя!

Тан Сяою с легкой улыбкой покачала головой. При мысли о том, что она скоро вернется домой и увидит отца, её охватило волнение и радость. Наверное, в это время ее отец был совсем молодым!

Но радостная улыбка не успела угаснуть на её лице, как тело мгновенно оцепенело.

Она снова огляделась по сторонам — но где же все? Куда все делись?

Всего две минуты назад Тан Сяою купалась в лучах заходящего солнца, а в мгновение ока всё вокруг со всех сторон окутала непроглядная ночная тьма.

Непостижимым образом она словно шагнула в изолированный от внешнего мира барьер: кругом царил глубокая тишина, а небо сделалось черным-черно.

Что-то не так! Темнело до ужаса неестественно!

Не смея больше мешкать, Тан Сяою круто повернулась и бросилась обратно к школе. Однако произошло нечто жуткое: как бы быстро она ни бежала, расстояние сокращалось в обратную сторону, и в поле её зрения вновь возникли появившийся из ниоткуда велосипед и те самые бабушка с внуком!

— Девочка, куда это ты бежишь?

Тан Сяою впервые смогла отчетливо разглядеть лицо пожилой женщины, стояв той у велосипеда. Та смотрела на неё с почти материнской лаской, а одета была точь-в-точь как Вторая бабушка из их деревни, что много лет жила бобылкой. По виду она ну никак не походила на похитительницу детей!

Мальчик, стоявший рядом с пожилой женщиной, нес за спиной ранец — казалось, он тоже только что освободился от уроков.

Он с улыбкой глянул на Тан Сяою, и в тишине звонко прозвучал его голосок:

— Одноклассница, ты ведь домой идешь? Уже поздно, хочешь, мы тебя проводим?

— Да-да, дочка!

Видя, что Тан Сяою никак не реагирует, старуха вновь участливо принялась уговаривать:

— Темнота-то какая, в такое время по горам ходить небезопасно! Давай-ка с нами, скажи, где твой дом?

Хотя внешне эти двое выглядели вежливыми и доброжелательными, Тан Сяою почему-то ощущала от них какую-то жуткую, неестественную фальшь, от которой волосы вставали дыбом и мороз шел по коже!

Средь бела дня эта парочка с велосипедом показалась бы совершенно заурядной, но сейчас Тан Сяою была абсолютно уверена: эти двое возникли в ночной темноте из ниоткуда!

Задавив зародившуюся панику и страх, Тан Сяою постаралась сделать вид, что сохраняет хладнокровие, и ответила:

— Спасибо за доброту, но мой дом в деревне неподалеку, отец ждет меня дома, я пойду!

— Пойдешь? А ты думаешь, сможешь уйти?

Стоило Тан Сяою повернуться, чтобы уйти, как за спиной раздался зловещий голос старухи — леденящий душу, с издевательской усмешкой.

Мальчик, только что изображавший вежливость, в мгновение ока преградил ей дорогу со свирепой улыбкой. Бабушка и внук взяли её в клещи.

Всё это происходило совсем не так, как двадцать лет назад!

Тогда испуганная Тан Сяою, толком не разглядев их лиц, сломя голову бросилась бежать и благополучно вернулась домой.

Но на этот раз у неё вовсе не было шанса на побег. Раз так, придется действовать по обстановке и искать подходящий момент для спасения!

Тан Сяою снова повернулась к старухе лицом. Её вид излучал бесстрашие и уверенность — ничего общего с храбростью и хладнокровием обычной двенадцатилетней девочки.

— Говорите, кто вы такие и чего вам от меня надо? Сразу предупреждаю: сейчас эпоха законности, и похитителям детей не поздоровится!

— Похитителям детей? Какое свежее словечко!

Старуха издала хриплый смешок:

— Не стану скрывать, мы встречались с тобой еще двадцать лет назад. Просто тогда по ряду причин тебе удалось сбежать домой, но сегодня у тебя нет ни единого шанса.

Даже при том, что в теле Тан Сяюю скрывалась много повидавшая взрослая женщина, её детское личико в тот же миг побелело от ужаса!

Она никак не ожидала, что собеседница выдаст столь непостижимые слова!

— Ч-что вы такое говорите? Я не понимаю! — Тан Сяюю невольно попятилась, чувствуя, как по спине катятся холодные капли пота.

Старуха холодно хмыкнула и уверенно шагнула к ней ближе:

— Хватит притворяться! Ты можешь обмануть кого угодно, но только не нас. Душа, что сидит в твоём теле, — вовсе не малолетняя девчонка! Впрочем, скажу по правде: за столько лет ты — первая, кому удалось ускользнуть из рук Бабушки Чихунь целой и невредимой. Советую послушно пойти с нами и не навлекать на себя лишних бед!

— Кто вы такие в конце концов? Почему вам обязательно нужно меня поймать?

Тан Сяюю казалось, что она сходит с ума. Перемещение на двадцать лет назад само по себе было более чем невероятным, но встретить здесь столь зловещих и странных существ...

Нет, они вовсе не обязательно люди!

<http://bllate.org/book/22396/2350291>